

*Лубенец Виктория Геннадьевна,
студентка 3 курса
Юридического института СКФУ (г.Ставрополь)
Научный руководитель: Чечель Григорий Иванович,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного
права и процесса Северо-Кавказского федерального университета*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы квалификации изнасилования, предусмотренного ст. 131 Уголовного Кодекса Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** уголовное право, квалификация преступления, изнасилование, ответственность, половая свобода, половая неприкосновенность.*

***Annotation:** the article deals with the problems of qualification of rape under Art. 131 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Key words:** criminal law, crime qualification, rape, responsibility, sexual freedom, sexual inviolability.*

Актуальность данной темы исследования проблем квалификации изнасилования обусловлена тем, что данный вид посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность является одними из самых тяжких преступлений.

Ст. 131 Уголовного Кодекса РФ предусматривает ответственность за изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, - наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет.

Для наиболее полного понимания проблем данного состава преступления необходимо его дать уголовно-правовую характеристику.

Большинство авторов, например, Гаухман Л.Д., Ветров Н.И. и Погебайло Э.Ф. под непосредственным объектом изнасилования понимают только половую свободу. Однако я не согласна с ними, так как это многообъектный состав преступления. Помимо половой свободы, идет покушение на жизнь, здоровье, так как нередко женщине наносится легкий, средней тяжести или тяжкий вред здоровью, впоследствии может наступить бесплодие, так же передаются венерические заболевания, различные инфекции, или может наступить смерть потерпевшей.

Таким образом, необходимо выделять в качестве объекта преступления: жизнь, здоровье, половую свободу, половую неприкосновенность, а также нормальное половое развитие женщины.

Объективная сторона преступления указана в диспозиции ст. 131 УК РФ: половое сношение с применением насилия к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием ее беспомощного состояния.

В рамках данной статьи, считаю необходимым рассмотреть понятие потерпевшей. Потерпевшим принято считать физическое лицо (в случае изнасилования – это совершеннолетняя женщина, либо несовершеннолетний ребенок женского пола), чьи права и интересы нарушены совершенным в отношении него правонарушением или преступлением.

Таким образом, законодатель выделяет две формы изнасилования:

1. Половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения;
2. Половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» раскрывают основные

признаки состава, позволяющие квалифицировать изнасилование, как уголовное преступление [1].

В Постановлении уточняются основания ответственности за изнасилование, а именно в п. 1 Пленум Верховного Суда РФ указал, что мотив для квалификации содеянного значения не имеет. Далее в п. 2 дается понятие насилия: как опасное, так и неопасное для жизни, а также для здоровья насилие, а также побои и совершение других насильственных действий, которые причиняют потерпевшему физическую боль либо ограничивают его свободу. При этом, если при изнасиловании либо совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями ст. 131 и ст. 132 УК РФ, а если умышленно причинен тяжкий вред здоровью, необходима дополнительная квалификация по соответствующей части ст. 111 УК РФ.

Свою особенность имеет квалификация изнасилования при угрозе причинения насилия. Ответственность наступит лишь при случае, «если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и у него имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» [1].

Также дается понятие беспомощности потерпевшей, то есть состояние, которое вызвано слабоумием, психическим заболеванием, бессознательным или болезненным состоянием, возрастными особенностями и иными обстоятельствами, исходя из обстановки совершения преступления.

При этом виновное лицо должно осознавать тот факт, что потерпевшее лицо находится либо в бессознательном состоянии, либо является малолетним или престарелым лицом.

Железнодорожный городской суд Московской области вынес приговор в отношении гражданина Е., который совершил насильственное половое сношение с А., находящейся в беспомощном состоянии. Девушка была пьяна, она сама пустила к себе в квартиру компанию ребят, среди которых была ее

соседка М. и ее знакомый Е. Через несколько часов девушке А. стало плохо, и она ушла в комнату спать, Е. в этот момент понимал, что ей нужно дать несколько часов, чтобы уснуть, и затем можно совершить задуманное. Е. ждал у соседки М. в квартире, а потом, понимая, что А. точно не проснется до утра, изнасиловал ее. В приведенной ситуации мужчина воспользовался беспомощным состоянием девушки А., осознавая наступление негативных последствий. Суд признал Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ [2].

Субъективная сторона изнасилования характеризуется прямым умыслом. Она представляет собой внутреннее отношение лица к содеянному, которое выражается в четком понимании своих действий и их оценке. Одним из основных признаков преступления является вина. Лицо осознает опасность своих деяний и предвидит наступление последствий.

Субъектом изнасилования может быть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет (субъект общий), но исполнителем преступления может быть только лицо мужского пола.

На практике часто бывают случаи, когда лица женского пола являются соучастниками таких преступлений. Такое соучастие выражается в применении насилия, угрозы применения насилия, а также использование беспомощного состояния потерпевшей.

Стоит отметить, что среди авторов нет единства в понимании соучастия женщины в данном преступлении. Прослеживаются две точки зрения. Так, например, Андреева Л.А. говорит о том, что женщина ни при каких условиях не может являться соисполнителем изнасилования. Подобного мнения придерживается Дьяченко А.П., который считает, что оказание психического или физического насилия к потерпевшей независимо от пола лица, который его осуществляет, необходимо рассматривать как пособничество, а не соисполнительство [3].

Чтобы четко понимать различия, необходимо дать характеристику понятиям «пособничество» и «соисполнительство».

Соисполнительство – это форма соучастия, при которой два или более лица полностью или частично своими действиями (бездействием) исполняют непосредственно объективную сторону совершаемого преступления.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления, либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления, либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

В нашем случае, принципиальное различие состоит в том, что пособник ни в какой части и ни в каком виде не выполняет действий, образующих объективную сторону преступления, которое совершается в соучастии, как правило, такое лицо не принимает непосредственного участия в его совершении, в отличие от соисполнителя.

Продолжая рассматривать участие женщины в качестве соисполнителя, хочу привести мнение Сергеева В.В., который находит возможным привлечение к уголовной ответственности в качестве соисполнителей изнасилования лиц, применяющих насилие к потерпевшим, но не способным по каким-либо причинам совершить половой акт. Автор допускает возможность привлечения как мужчины, так и женщины в качестве соисполнителя преступления. Другие специалисты говорят о том, что в случаях, о которых идет речь, «действия женщины, физическим или же психическим путем принуждающей потерпевшую к совершению полового акта с непосредственным исполнителем, абсолютно ничем не отличаются от точно таких же действий мужчины. Следовательно, по мнению ученого, такие действия должны квалифицироваться как групповое изнасилование.

Изнасилование, которое совершается мужчиной при участии женщины, когда она применяет насилие к потерпевшей, имея цель парализовать ее сопротивление и обеспечить возможность мужчине совершить половое сношение, должно квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц. Такая квалификация не противоречит ч. 4 ст. 34 УК РФ, так как ст. 131 УК РФ специального указания на субъект преступления не содержит» [4].

В п. 10 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержатся понятия соисполнительства и пособничества, однако отсутствует указание на половую принадлежность лица, которое может привлекаться к уголовной ответственности за такого рода соучастие. Отсутствие конкретики в Постановлении и УК РФ влечет за собой множество споров авторов на тему участия женщины в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также сложности в квалификации таких преступлений судами.

Приведу пример из судебной практики. При распитии спиртных напитков, Ф. и его товарищ Х. решили совершить изнасилование ранее незнакомой им С., а Н. решила также совершить в отношении С. насильственные действия сексуального характера. С этой целью Н. нанесла С. множественные удары руками и ногами в области лица, головы и туловища, затем сорвала с С. одежду, а Х., действуя совместно, совершил с С. против ее воли половой акт. После этого Н. подобрала на месте происшествия пластиковую бутылку и с применением насилия вводила ее в половые органы потерпевшей и совершила в отношении С. иные действия сексуального характера. Затем Н. с Х. вступили в предварительный сговор на хищение денег и имущества С. и убийство потерпевшей. С этой целью Н. совместно с другим осужденным лицом напали на С., при этом Н. разбила стеклянную бутылку и, используя горлышко от разбитой бутылки в качестве оружия, нанесла острой частью горлышка разбитой бутылки множественные удары в шею и спину

потерпевшей. Затем они накинули шнурок из пояса на шею потерпевшей, обмотали его вокруг шеи С. и начали душить, затем ударом бревном об голову потерпевшей, они нанесли серьезный вред здоровью, из-за полученных травм С. скончалась [5].

Суд квалифицировал совершенные Н. преступления по ст. 131 ч. 2 п. "б" УК РФ как изнасилование с применением насилия к потерпевшей, совершенное группой лиц, по ст. 132 ч. 1 УК РФ как действия сексуального характера с применением насилия к потерпевшей, по ст. 162 ч. 4 п. "в" УК РФ как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, также по ст. 105 ч. 2 п. п. "ж", "з" УК РФ как умышленное причинение смерти потерпевшей, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Таким образом, суд дает правильную и объективную квалификацию преступлениям, которые совершила Н. Необходимо отметить еще, что женщину привлекли как соисполнителя, квалифицировав преступные деяния, как изнасилование, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Далее рассмотрим проблему, которая состоит в квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору. Н.В. Тандыкова уже ранее выделяла данную проблему, но она, к сожалению, осталась без внимания законодателя.

Возникают сложности при отграничении группового изнасилования, при котором каждый из виновных находился наедине с потерпевшей, от изнасилования, совершенного разными лицами в отношении одной потерпевшей, когда временные рамки совершенных деяний не имели существенного временного разрыва [6].

Например, К. находилась в своей комнате, а М., Л., Д. и З. распивали спиртное в другой комнате. Л. зашел в комнату и, сев к К. на диван, предложил ей совершить с ним половой акт. После отказа К.Л. стал угрожать ей убийством, демонстрируя нож. Испугавшись исполнения угрозы, потерпевшая разделась, и Л. совершил с ней насильственный половой акт. Л. ушел к другим лицам в кухню, где они продолжали распитие спиртного, а М., зайдя в комнату, где находилась К., несмотря на ее сопротивление, совершил с ней насильственный половой акт. Суд первой инстанции усмотрел в действиях Л. и М. признаки соучастия. Однако, как установлено материалами дела, Л. и М. действовали самостоятельно, оставаясь с потерпевшей наедине, какого-либо содействия друг другу в ее изнасиловании, подавлении сопротивления не оказывали. Суд вышестоящей инстанции указал, что ответственность за совершение изнасилования в группе наступает в том случае, если участники преступления действовали согласованно и эта согласованность выражалась в сознательном объединении усилий членов группы, направленных на изнасилование одной или нескольких потерпевших. Лица, не содействовавшие друг другу в изнасиловании потерпевшей путем применения к ней насилия, не несут ответственности за изнасилование, совершенное группой [7].

Рассмотрим следующий случай из судебной практики, где лица действовали по предварительному сговору. Л. и А. после совместного употребления спиртных напитков пришли на кухню, где находилась М. Л. предложил ей вступить с ним в половую связь, а когда М. отказалась, то он, применяя физическую силу, повалил её на диван и против её воли, совершил половой акт. После этого Л. предложил своему другу А. сделать тоже самое. А. согласился, Л. при этом помогал, удерживая М. [8].

Таким образом, для квалификации изнасилования по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ необходимо, чтобы в нем участвовало не менее двух лиц, каждое из которых обязательно выполняет хотя бы часть объективной стороны

изнасилования, то есть применяет насилие или угрожает применением такого насилия к потерпевшей, приводит ее в беспомощное состояние или непосредственно совершает с ней половое сношение.

Преступление, предусмотренное ст. 131 УК РФ считается оконченным с момента начала полового акта, то есть с момента введения полового члена во влагалище женщины, наступление негативных последствий или доведение полового акта до конца не обязательно. Таким образом, состав преступления является формальным.

Список используемой литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

2. Приговор № 1-133/2015 от 18 июня 2015 г. по делу № 1-133/2015.

3. Андреева Л.А. Уголовное право: Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве — Москва, 1962. — 208 С.

4. Сергеев В.В. Уголовное право: Соисполнительство по советскому уголовному праву— Москва, 1972. — 16 С.

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2007 г. N 9-О07-61.

6. Тыдыкова Н.В. Уголовное право: Проблемы квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору— 2018. — № 2. — С. 103–108.

7. Постановление президиума Красноярского краевого суда от 14 сентября 1992 г. "Лица, не содействовавшие друг другу в изнасиловании потерпевшей путем применения к ней насилия, не несут ответственности за изнасилование, совершенное группой лиц".

8. Приговор от 17 февраля 2011 года №.0346-2 Республика Башкортостан.